

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ (ДЕ)МОДЕРНИЗАЦИИ

М.Г. Агапов, Р.О. Поплавский, М.С. Черепанов

Предложены концептуальные рамки исследования социокультурных сообществ как агентов (де)модернизации. Отправной точкой наших рассуждений является теория культурной модернизации Р. Инглхарта — К. Вельцеля, согласно которой изменения в культурной сфере представляют собой промежуточный механизм, связующий изменения в социально-экономической и политической сферах. Социокультурные сообщества определяются как коммуникации по поводу формулирования схем восприятия и оценивания окружающего мира. В аналитическом отношении связующими звеньями (де)модернизации и социокультурных сообществ выступают формы социального капитала, характер связей внутри сообщества и производящиеся/воспроизводящиеся образцы и идеалы.

Теория культурной модернизации Р. Инглхарта — К. Вельцеля, социокультурные сообщества, социальный капитал.

В зависимости от области применения и сферы научных исследований термин «модернизация» может трактоваться различными способами. Как политическая доктрина модернизация представляет собой установку на мощный, прежде всего экономический, рывок в развитии страны. Большинство модернизаций в мировой истории были модернизациями догоняющими [Травин, Маргания, 2004, с. 63] и далеко не всегда успешными. Во всяком случае, не столь успешными, как того хотелось их вдохновителям. Поэтому всякий раз, когда страна второго эшелона провозглашала собственную программу модернизации, последняя тут же становилась популярной темой местных научных публикаций и форумов, однако по мере осознания всех трудностей избранного пути первоначальный оптимизм часто сменялся разочарованием, риторика модернизации вытеснялась риторикой реакции [Хиршман, 2010].

Взятая в плане историко-социологической теории, модернизация представляет собой один из подходов к осмыслению природы социальных изменений (наряду с эволюционной и циклической теориями) [Штомпка, 1996, с. 170–173]. Как всякая большая теория, она строится на объемном материале, в данном случае — на анализе исторического опыта множества стран, прошедших с большим или меньшим успехом путь модернизации в период XVII–XX вв. Провалы конкретных модернизационных проектов не отменяют теорию модернизации, ведь они, чаще всего, случаются на коротких исторических дистанциях, тогда как аналитическая оптика теории модернизации настроена на глубокую историческую перспективу.

Любое социальное изменение предполагает наличие движущих сил — агентов, или акторов. В зависимости от выбранной социальной парадигмы в качестве таковых могут рассматриваться общество целиком, отдельные социальные движения, сообщества, отдельные личности. Целью данной статьи является разработка концептуальных рамок исследования социокультурных сообществ как агентов (де)модернизации. Под агентностью понимается способность субъектов деятельности «вмешиваться в серию событий таким образом, чтобы изменять их курс», т.е. порождать социальные изменения. Последние возникают благодаря непрерывному воспроизводству различных форм социального поведения в пространстве и времени и практически всегда являются результатом непреднамеренных последствий преднамеренных действий [Гидденс, 2005, с. 15, 50–51].

Отправной точкой наших рассуждений является теория культурной модернизации Р. Инглхарта — К. Вельцеля. Выбор последней среди множества существующих теорий модернизации обусловлен, во-первых, ее комплексным характером — Р. Инглхарт и К. Вельцель анализируют социально-экономическое развитие, изменения в сфере культуры и демократизацию в рамках единого процесса человеческого развития (human development) — и, во-вторых, опорой на уникальную базу эмпирических данных World Values Survey, всемирного научно-исследовательского проекта, нацеленного на изучение формирования ценностных ориентаций

Социокультурные сообщества в условиях (де)модернизации...

людей¹. Всесторонний анализ данных World Values Survey позволил Р. Инглхарту и К. Вельцелю обнаружить нелинейный характер зависимости социокультурных изменений от экономического развития: «Процесс индустриализации несет с собой рационализацию, секуляризацию и бюрократизацию, но возникновение “общества знаний” оборачивается изменениями иного порядка, идущими в новом направлении, — повышается роль личной независимости (individual autonomy), самовыражения и свободы выбора. Утверждение ценностей самовыражения (self-expression values) преобразует модернизацию в процесс человеческого развития, формируя тем самым гуманистическое общество нового типа — в центре его находится человек» [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 10]. Результатом тридцатилетних исследований изменений ценностей в модернизирующихся обществах стала единая модель социальных изменений, в которой «на удивление четко... широкий спектр представлений укладывается в рамки всего двух главных измерений: одно связано с поляризацией между *традиционными* и *секулярно-рациональными* ценностями, другое — с поляризацией между *ценностями выживания* и *самовыражения*» [Там же, с. 17] (рис. 1).

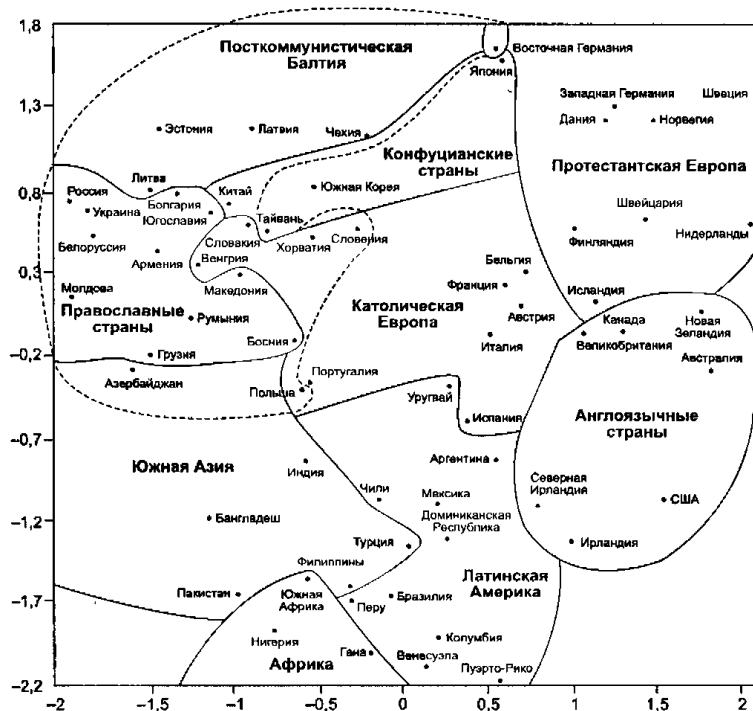

Рис. 1. Культурная карта мира с учетом основных цивилизаций (конец 1990-х гг.).
Источник: [Инглхарт, 2002, с. 113]

Именно сфера культуры, под которой Р. Инглхарт и К. Вельцель подразумевают «основополагающие ценности» (basic values) [2011, с. 10], служит «мостиком» между экономическим развитием и демократической свободой». Изменения в культурной сфере представляют собой «промежуточный механизм», связующий изменения в социально-экономической и политической сферах [Там же, с. 241]. Для раскрытия этого тезиса авторы теории культурной модернизации используют метафору геотектонических процессов: «ценности движутся в виде *ровного подземного течения*, на что права реагируют *дискретными поверхностными разрывами*» [Вельцель и др., 2012, с. 12]. Модель «тектонической системы» социальных изменений отображена в табл. 1.

¹ Проект World Values Survey осуществляется с 1981 г. и является единственным источником эмпирических данных, охватывающих большую часть населения мира (около 90 %). WVS измеряет, отслеживает и анализирует: поддержку демократии, толерантность, поддержку гендерного равноправия, роль религии и изменение религиозности, влияние глобализации, отношение к окружающей среде, работе, семье, политике, национальной идентичности, культуры, отсутствию безопасности и субъективного благополучия. К настоящему времени проведено 6 волн опросов. WVS использует метод семплирования в качестве способа сбора данных, систематический и стандартизированный подходы к сбору информации посредством репрезентативных национальных опросов почти в 100 странах [World Values Survey].

«Тектоническая система» социальных изменений*

Типы процессов социальных изменений	Причины социальных изменений	Факторы социальных изменений	Форма социальных изменений
Краткосрочные процессы (обратимые)	Непосредственные (ближайшие) причины социальных изменений (например, смены политических режимов)	Особенности текущей социально-экономической и политической ситуации + возможное внешнее влияние	Коллективные действия, управляемые элитами и контрэлитами, т.е. стратегия и тактика политической борьбы (представления об имеющихся вариантах действий носят культурно обусловленный характер)
Долгосрочные процессы (устойчивые)	Глубинные условия социальных изменений	Социально-экономическое развитие	Формирование массовых ценностей, побуждающих акторов действовать именно так, а не иначе
		Культурно-зональная константа ²	

*Таблица составлена по: [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 304–333].

Важно заметить, что теория культурной модернизации Р. Инглхарта и К. Вельцеля относится к числу «больших теорий», авторы не ставят своей целью анализ конкретных механизмов формирования и трансформации ценностных ориентаций людей. Однако возможно ли выявить и проследить социокультурные изменения на среднем и микроуровне посредством методов качественной социологии, исторической и культурной антропологии в координатах теории культурной модернизации? Думается, мы можем дать на этот вопрос положительный ответ, опираясь на положения социокультурной теории.

Базовые понятия социокультурной теории были концептуализированы представителями гарвардской социологической школы — П. Сорокиным и Т. Парсонсом на основе органической метафоры и языке функционалистской логики. Общими положениями в их концептуализациях «социокультурного» является: 1) аналитическое различие «социального» и «культурного» как разных аспектов единого «социокультурного мира»; 2) представление о том, что социокультурная система находится в процессе постоянного становления. У обоих теоретиков *социокультурный мир* человека — это генерализация высшего уровня. При этом сорокинская концептуализация социокультурного является по существу биологической (в духе Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева), парсоновская — структурно-функционалистской. Парсонс выделяет четыре подсистемы социального действия (табл. 2).

Таблица 2

Подсистемы социального действия*

Подсистема	Элементы подсистемы		Преимущественные функции
Социокультурная	Социальная	Совокупность образцов поведения, социальных норм, социальное взаимодействие (интеракция) и социальные роли (интеграция)	Интеграция
	Культурная	Культурные ценности и традиции	Воспроизводство образца
Базисная	Личностная	Система личности («эго»): мотивационная структура индивида	Целедостижение
	Поведенческий организм	Биологический организм (индивидуальное психологическое состояние человека, включая инстинкты и биологические потребности, влияющие на поведение человека)	Адаптация

* Таблица составлена по: [Парсонс, 1998, с. 16–17].

Как видно, организм и система личности вместе образуют базисную структуру и представляют собой совокупность индивидуальных потребностей и диспозиций. Социальная и культурная подсистемы вместе образуют социокультурную систему. Очевидно, что социокультурная система не является простой суммой социальной и культурной подсистем. Это обстоятельство Парсонс подчеркивает особо: «Никакая культурная система не институционализируется сама по себе; для

² «Культурно-зональная константа была выведена из результатов первых трех волн опросов, проводившихся в 1981–1997 годах, и отражает степень отклонения страны с тем или иным историческим наследием от показателей, спрогнозированных на основе других компонентов модели» [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 121]

этого она должна быть интегрирована с *социальным окружением*, которое обеспечивает удовлетворение функциональных потребностей реального общества (или нескольких обществ)» [1998, с. 46]. Итак, социокультурная система есть результат интеграции социальной и культурной подсистем, осуществляющийся посредством институционализации культурных элементов.

Использование данного подхода нацеливает исследователей на изучение комбинации и взаимодействия социального и культурного компонентов в жизни общества. Однако, как показал критический анализ использования дефиниции «социокультурный» в трудах современных отечественных исследователей, единая, опирающаяся на общепризнанный классический текст трактовка понятия «социокультурный» еще не сложилась [Попков, Тюгашев, 2012; Темницкий, 2011]. Как правило, экспликация лексемы «социокультурный» ограничивается указанием на связь социального и культурного. Так, под социокультурным развитием общества понимается смена «нравственных программ воспроизводства» [Ахиезер, 1995, с. 14]. Определяя регион как социокультурное сообщество [Аванесова, Астафьева, 2004; Замятин, 2006; Регионы в России..., 2009], социокультурную систему [Николаенко, 1999] или социокультурный локалитет [Ганопольский и др., 2010], авторы говорят о некоей культурной идее, объединяющей данный социум. Разработка комплексной социокультурной теории является актуальной задачей и для современной зарубежной социологии [McBride, 2011; Wertsch, 1991]. В частности социокультурные факторы выделяются как аспекты социальной среды, являющиеся результатом пересечения между культурными основаниями общества и механизмами его организации [Shier et al., 2011].

Уже П. Сорокин и Т. Парсонс убедительно показали, что социокультурные явления есть продукты человеческого взаимодействия, иначе говоря, они (вос)производятся в процессе повторяющихся целенаправленных межличностных коммуникаций [Сорокин, 2006, с. 33–34, 552–555; Парсонс, 1998, с. 17, 145]. Коммуникации отличаются друг от друга по основанию (*предмету*) коммуникации. Так, *бизнес-коммуникации* выстраиваются по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ; *политические* — по поводу участия во власти или оказания влияния на распределение власти; (*социо*)*культурные* — по поводу формулирования схем восприятия и оценивания окружающего мира. Важно заметить, что у каждого конкретного эпизода коммуникации всегда может быть только одно основание, или магистральная линия (*main track*) коммуникации. «Если человек вообще действует, он обязательно создает магистральную линию своего поведения (*main track*), где все открыто внешнему наблюдателю, и одновременно подчиненные, вспомогательные линии, назначение которых состоит в том, чтобы управлять основным действием (и одновременно быть управляемыми), при этом вспомогательные линии не смешиваются с основными» [Гофман, 2003, с. 577]. Это обстоятельство позволяет, с одной стороны, классифицировать коммуникации аналитически, а с другой — выявлять их практически посредством наблюдения, включая те многочисленные случаи, когда коммуникацию одного вида пытаются представить коммуникацией другого вида³. В центре нашего внимания, таким образом, оказывается коммуникация или, как это определяет Р. Коллинз, «общность человеческих коммуникативных операций» (*generality of human communicative operations*) [Collins, 2000, p. 875] или «цепочки интерактивных ритуалов» (*interaction ritual chains*) [Collins, 2004].

Высокая интенсивность коммуникаций порождает в соответствующих зонах взаимодействия комплексы разной степени устойчивости, которые в дальнейшем мы будем именовать сообществами [Вахштайн, 2014; Парк, 2008; Поплавский, Черепанов, 2012; Blackshaw, 2010; и др.].

Наибольший интерес для нас представляют социокультурные сообщества, поскольку именно они являются фабриками по производству «основополагающих ценностей». Так, развивая идеи Ж.-Л. Нанси и М. Бланшо о сообществе как «бездонной основе» любой коммуникации, Е. Петровская определяет его прежде всего как «способ критического осмысления того, что происходит в демократических обществах, путем деконструкции реально действующих процедур и институтов, а также провозглашаемых в них целей, ценностей и норм» [Петровская, 2011, с. 93]. Социокультурное сообщество — это коммуникация на основе *текста*, являющегося *сакральным* (в дюркгеймовском

³ Классический пример представлен в лекции М. Вебера «Наука как призвание и профессия». Вебер прямо говорит, что индивид является ученым лишь до тех пор, пока он занят «установлением математического или логического положения вещей или внутренней структуры культурного достояния»; как только он сворачивает с этого магистрального пути, например начинает отвечать на «вопрос о ценности культуры и ее отдельных образований и, соответственно, на вопрос о том, как следует действовать в рамках культурной общности и политических союзов», он перестает быть ученым, пусть даже в это время он выступает с кафедры перед студентами и даже получает за это зарплату [2013, с. 530]. С точки зрения коммуникационной теории невозможно быть в один и тот же момент времени ученым и общественным деятелем — либо одно, либо другое.

смысле этого слова, т.е. экзистенциально значимым) для участников коммуникации, по поводу формулирования схем восприятия и оценивания окружающего мира. Аналитически представляется возможным выделить четыре типа социокультурных сообществ (табл. 3).

Таблица 3

Типы социокультурных сообществ

Разновидность социокультурной коммуникации	Сакральный текст	Цель коммуникации	Основные формы коммуникации
Религиозная	Откровение	Исполнение воли божества	Действия, осмысливаемые через призму религиозных предписаний (молитва, проповедь, мобилизация и др.)
Интеллектуальная	Наука	Достижение научной истины	Диспут ⁴
Идейно-политическая	Утопия	Формирование и отстаивание общественно-политических позиций	Общественно-политическая, партийная дискуссия, пропаганда, мобилизация
Художественная (творческая)	Искусство	Творческое самовыражение	Действия, осмысливаемые через призму образов искусства

Каждой разновидности социокультурной коммуникации присуща своя модель поведения или, используя парсоновские категории,— «социокультурный образец взаимодействия и скрытого регулирования напряжений» [Парсонс, 1998, с. 229]. Парсоновская идея «социокультурных образцов» является в основе своей дюркгеймианской. Э. Дюркгейм утверждал, что в основе любого «порядка коммуникации» лежат глубоко укорененные в нашем личном опыте модели/порядки взаимодействия, такие как игра, разговор, обмен и проч. Таким образом, изучение социокультурных сообществ есть во многом выявление и изучение их «социокультурных образцов».

Концептуальная рамка для анализа образцов и идеалов включает в себя следующие элементы. Во-первых, образцы и идеалы делятся нами по сущности на схемы восприятия и оценивания, ценности и правила. Во-вторых, образцы и идеалы отличаются друг от друга с точки зрения своей предметной направленности: мир личности, социальный мир, сверхчувственный мир (табл. 4).

Таблица 4

Концептуальная рамка для анализа образцов и идеалов

Жизненные миры человека	Схемы восприятия и оценивания	Ценности	Правила
Мир личности	Принципы восприятия и оценивания человека	Критерии значимости/незначительности тех или иных потребностей личности. Критерии значимости/незначительности, желательности/нежелательности тех или иных качеств человека. Критерии значимости/незначительности, желательности/нежелательности тех или иных жизненных стремлений/стратегий	Предписания, разрешения/запрещения действовать соответствующим образом для удовлетворения определенных потребностей, реализации жизненных стремлений/стратегий
Социальный мир	Принципы деления социального мира (выделение в нем определенных отношений и групп). Представления, касающиеся иерархии этих отношений и групп. Представления о собственном месте в этих отношениях и соотношении себя с теми или иными группами	Критерии значимости/незначительности, актуальности/периферийности тех или иных социальных отношений. Критерии желательности/нежелательности тех или иных форм, устройств, проявлений социальных отношений. Критерии значимости/незначительности, желательности/нежелательности тех или иных социальных констелляций	Предписания, разрешения/запрещения действовать определенным образом внутри группы. Предписания, разрешения/запрещения действовать определенным образом в отношении внешних групп. Предписания, разрешения/запрещения действовать определенным образом в конкретных видах социальных взаимодействий. Предписания, разрешения/запрещения действовать определенным образом в конкретных социальных ситуациях
Сверхчувственный мир	Представления относительно существования/несуществования сверхчувственного мира. Принципы структуризации сверхчувственного мира. Представления относительно связей сверхчувственного, личного и социального мира	Критерии значимости/незначительности, желательности/нежелательности тех или иных аспектов, проявлений сверхчувственного мира	Предписания, разрешения/запрещения действовать определенным образом в отношении сверхчувственного мира (догматико-обрядовые предписания)

⁴ Комплексная модель коммуникаций данного типа представлена в работе Р. Коллинза [Collins, 2000].

Они ослабляют зависимость людей от интровертных групп, одновременно вовлекая их в систему менее жестких, но более разнообразных форм взаимодействия друг с другом. «Наводящие мосты» связи создают социальный капитал большего охвата, чем «скрепляющие» связи, что повышает способность общества к самоорганизации [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 211–212].

2. Характер связей внутри сообщества. «Вертикальные связи» являются определяющими в сообществах, принадлежащих миру «материальных» ценностей. Примерами объединений, построенными по такому принципу, выступают церковь, традиционные политические партии, профсоюзы. Напротив, в сообществах, относящихся к сектору «постматериалистических ценностей», происходит «переход от контактов, навязываемых извне через механизмы социального контроля, к контактам, устанавливаемым самими людьми, по собственной воле» — превалирующее значение здесь получают «горизонтальные связи», налаживаемые в результате самоорганизации граждан в форме различных низовых инициатив [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 177].

3. Доминирующие ценностные установки. На «материалистическом» полюсе и в зоне его влияния таковыми являются конформистские ценности, на противоположном — «постматериалистическом» — эмансипационные ценности. Если в первом случае во главу угла ставятся интересы коллектива, то во втором свобода личности обладает приоритетом над дисциплиной коллектива, разнообразие — над соответствием групповой норме, гражданская независимость — над государственной властью. В последнем случае «самовыражение приобретает ценность само по себе, а не как способ достижения каких-либо конкретных результатов» [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 73].

Таковы основные параметры различия социокультурных сообществ согласно координатам приведенной выше карты социальных и политических ценностей Р. Инглхарта. Что касается параметров описания сообществ, точнее — производящих сообщества коммуникаций, то таковые были предложены В.С. Вахштайном [2014, с. 24–25]:

1. Структура коммуникативных обменов. Кто, с кем и как взаимодействует? Это параметр плотности контактов между членами сообщества и сила коммуникативных связей между ними же.

2. Событийная архитектура. Сообщества событийны, потому что событийна коммуникация. Сообщества порождаются событиями коммуникации; можно выделить сообществоустанавливающие события и события рутинные, ординарные. И те, и другие участвуют в производстве сообществ, но в случае рутинных событий коммуникации речь должна идти о воспроизводстве, тогда как учреждающие события являются абсолютными и перформативными.

3. Коды коммуникации. На каком «языке» происходит коммуникация? Каковы встроенные в него способы описания мира? Как именно используемая в данном языке метафорика позволяет сообществу ответить на вопрос о себе и о своем положении в мире?

Таким образом, основными понятийными границами разрабатываемой концептуальной рамки являются термины: (де)модернизация и социокультурные сообщества. Под модернизацией вслед за Р. Инглхартом и К. Вельцелем понимается процесс человеческого развития, проявляющийся в виде последовательных переходов от аграрного общества к индустриальному, а затем — от индустриального к постиндустриальному. Данные общества отличаются друг от друга в трех сферах: социально-экономической, культурной и политической. С ростом экономического благосостояния ценностные установки трансформируются: при переходе к индустриальному обществу растет уровень секулярности, при переходе к постиндустриальному обществу появляется новый вид ценностей — самовыражения или автономии личности в противоположность ценностями выживания. Эти изменения опосредованы культурой.

Социокультурные сообщества определяются как коммуникация на основе текста, являющегося *сакральным* (в дюркгеймовском смысле этого слова, т.е. экзистенциально значимым) для участников коммуникации, по поводу формулирования схем восприятия и оценивания окружающего мира или повторяющаяся целенаправленная межличностная коммуникация, сложившаяся по поводу производства образцов и идеалов и/или сознательно воспроизводимая в рамках образцов и идеалов.

В аналитическом отношении связующими звеньями (де)модернизации и социокультурных сообществ выступают: формы социального капитала, характер связей внутри сообщества и производящиеся/воспроизводимые образцы и идеалы (схемы восприятия и оценивания, ценности, правила).

В этой связи фокусом исследования социокультурных сообществ в условиях (де)модернизации становится:

Социокультурные сообщества в условиях (де)модернизации...

- выявление социокультурных сообществ на основании фиксации повторяющихся коммуникаций;
- классификация социокультурных сообществ исходя из сущности оснований (предмета), относительно которого выстраивается коммуникация (воспроизводится сообщество);
- описание значимых параметров социокультурного сообщества (производящихся/воспроизводящихся схем восприятия и оценивания, ценностей, правил, форм социального капитала, характера связей внутри сообщества);
- соотнесение параметров социокультурных сообществ с координатами социокультурных образцов, соответствующих тем или иным этапам человеческого развития, представленных в теории модернизации Р. Инглхарта и К. Вельцеля.

Данное исследование, на наш взгляд, задает движение к осмыслению роли конкретно-исторических социокультурных сообществ в процессе (де)модернизации, с одной стороны, и прояснению содержания процесса (де)модернизации в когнитивных и структурно-коммуникативных проявлениях на локальном уровне — с другой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.* Социокультурное развитие российских регионов: Механизмы самоорганизации и региональная политика. М.: РАГС, 2004. 314 с.
- Ахиезер А.С.* Россия: Некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. 1995. № 1. С. 3–57.
- Вахштайн В.С.* К концептуализации сообщества: еще раз о резидентности или работа над ошибками // Социология власти. 2014. № 3. С. 8–26.
- Вебер М.* Наука как призвание и профессия // М. Вебер. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 529–546.
- Вельцель К., Инглхарт Р., Александер Э., Понарин Э.* Распутывание связей между культурой и институтами на примере эмансипации человечества // Журн. социологии и социальной антропологии. 2012. № 4. С. 12–43.
- Ганопольский М.Г., Цибульский В.Р., Литенкова С.П., Федоров Р.Ю.* Социокультурное пространство Тюменской области: Опыт структурно-коммуникативного анализа // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 1 (12). С. 202–208.
- Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.
- Гофман И.* Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. М.: Ин-т социологии РАН, 2003. 752 с.
- Замятин Д.Н.* Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.
- Инглхарт Р.* Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены // Междунар. журн. социальных наук. 1996. № 12. С. 9–41.
- Инглхарт Р.* Культура и демократия // Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харисона и С. Хантингтона. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2002. С. 106–128.
- Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Нов. изд-во, 2011. 464 с.
- Николаенко Д.В.* Пространственно-временная динамика процессов социокультурного освоения территорий: Дис. ... д-ра геогр. наук. Харьков, 1999. 399 с.
- Парк Э.* Социология, общество и сообщество // Вопр. социальной теории. 2008. Т. 2. С. 227–231.
- Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
- Петровская Е.* Сообщество: Идея без истории // Интеллектуальный язык эпохи: История идей, история слов. М.: Нов. лит. обозрение, 2011. С.83–94.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Социокультурное движение в гуманитарном сообществе и социокультурный подход // Вестн. НГУ. Сер. Философия. Т. 10. Вып. 3. 2012. С. 58–63.
- Поплавский Р.О., Черепанов М.С.* В поисках «реального» сообщества: Оценка численности прихожан мечетей города Тюмени // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 3. С.153–158.
- Регионы в России: Социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Ин-т философии РАН; Сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Academia, 2009. 808 с.*
- Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. ст. и коммент. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
- Темницкий А.Л.* Социокультурное: От нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестн. Ин-та социологии. 2011. № 3. С. 141–163.
- Травин Д., Маргания О.* Европейская модернизация: В 2 кн. Кн. 1. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 665 с.

Хиршман А.О. Риторика реакции: Извращение, тщетность, опасность: Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 208 с.

Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер с нем. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

Blackshaw T. Key concepts in community studies. L.: SAGE Publications LTD, 2010. 220 p.

Collins R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Cambridge (Mass.); L.: Harvard Univ. Press, 2000. 1098 p.

Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton & Oxford: Princeton Univ. Press, 2004. 464 p.

McBride D.F. Sociocultural Theory: Providing more structure to culturally responsive evaluation // New Directions for Evaluation, Autumn 2011, No 131. P. 7–13.

Shier M.L., Jones M.E., Graham J.R. Sociocultural Factors to Consider When Addressing the Vulnerability of Social Service Users: Insights from Women Experiencing Homelessness // Affilia. 2011. Vol. 26, No. 4. P. 367–381.

Wertsch J.V. Voices of the Mind: A Sociocultural Approach to Mediated Action. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1991. 169 p.

World Values Survey [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.

Тюмень, ИПСО СО РАН
magapov74@gmail.com
roman.poplavskiy@gmail.com
maximcherepanov@yandex.ru

The article proposes concept frames regarding the investigation of sociocultural communities as agent of (de)modernization. A starting point of our arguments is a theory of cultural modernization by R. Inglehart — Chr. Welzel according to which changes in cultural sphere represent an intermediate mechanism, linking changes in socioeconomic and political spheres. Sociocultural communities are defined as communications in connection with formulating patterns of perception and evaluation of the surrounding world. In the analytical respect, what serve connecting links of (de)modernization and sociocultural communities being forms of social capital, the character of relations in the community, and producing/reproducing patterns and ideals.

A theory of cultural modernization by P. Inglehart — Chr. Welzel, sociocultural communities, social capital.